

мовольно сделал исправления на двух векселях, что и оказалось составом преступления. Судебный процесс, занявший немалое время, окончился приговором обвинительного характера. Кроме того, на Н.И. Севастьянова свалились немалые судебные издержки. Все вместе взятое заставило Севастьянова продолжить распродажу своих уральских владений.

Именно в этот период он утратил право именоваться винокуренным заводчиком, так как продал Тюшевское имение вместе с винокуренным заводом и другими предприятиями Альфонсу Поклевскому. В 1879 г. появилось следующее объявление: «Красноуфимская уездная земская управа сим доводит до всеобщего сведения, что согласно поданного в управу доверенным действительного статского советника Поклевского-Козелл заявления о покупке им у г. Севастьянова Тюшевского винокуренного и Сарсинского стекольного заводов с землей в количестве 12041 десятины; с представлением документов, укрепляющих его, Поклевского-Козелл, в правах владения сказанным имуществом, список лиц, имеющих право непосредственного голоса на избирательных съездах уездных землевладельцев по Красноуфимскому уезду, исправлен, то есть, вместо надворного советника Николая Ивановича Севастьянова внесен действительный статский советник Альфонс Фомич Поклевский-Козелл»⁹⁸³.

В том же 1879 г. Н.И. Севастьянов избавился и от мануфактуры. Ее новыми владельцами стали братья Злоказовы. Годом позже настал черед «севастьяновской дачи», которая стала собственностью купца М.А. Нурова. После этих распродаж сведения о предпринимательской деятельности Н.И. Севастьянова прекращаются. По-видимому, Николай Иванович тихо доживал последние годы в Петербурге, где и скончался 23 февраля 1883 г.

Н.И. Севастьянов в винокуренной промышленности Пермской губернии сыграл относительно незначительную роль. Тем не менее, он оставил довольно заметный след в истории уральского предпринимательства, внося немалый вклад в развитие речного транспорта, стекольной и мануфактурной промышленности.

Е.Г. Неклюдов
Екатеринбург

ГОРНЫЕ ПОДАТИ И ЛЬГОТЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Уплата так называемых горных податей еще с начала XVIII в. составляла важную обязанность заводовладельцев. Система таких податей установилась в конце того века и включала «полудную» подать в

⁹⁸³ Пермские губернские ведомости. 1879, 1 авг. С.299.

виде денежного налога с количества выплавленного чугуна, натурального налога с меди, и «оброчную» денежную подать с числа действующих доменных и медеплавильных печей.

В первой половине XIX в. в систему горных податей вошел также натуральный налог с драгоценных металлов, которые стали добывать заводчики на территории принадлежавших им горнозаводских округов. На величину «попудной» подати оказало влияние наличие двух форм владения горными заводами – вотчинной и посессионной, в результате чего посессионные заводы платили повышенную в полтора раза, или «добавочную», подать. Размер податей не менялся в течение всей первой половины XIX в. и это не вызывало жалоб со стороны заводладельцев⁹⁸⁴.

Обременительным он показался им в постреформенный период. В 1860-е и 1900-е гг. заводчики энергично просили уменьшения податей, что дает основание предположить, что тяжесть подати особо ощущалась в кризисные периоды развития горнозаводской промышленности, т. е. когда падали доходы.

Государственная реформа 1861 г., проведенная на фоне финансового кризиса, существенно ухудшила положение уральских заводов. Тогда-то их владельцы и посчитали возможным обратиться к правительству за помощью. Первыми выступили заводчики-вотчинники во главе с влиятельным графом С.Г. Строгановым, которые и прежде действовали более решительно и сплоченно, чувствуя свою независимость от властей, опирающуюся на их статус «полных собственников». Предвидя угрозу закрытия многих заводов «при убыточности действия оных», они в 1862 г. «по своему нравственному побуждению» предложили Министру финансов разрешить им «облегчить участь заводского населения в несчастном случае закрытия заводов» путем увеличения наделов, сокращения и рассрочки оброка и пр. Но взамен просили принять неотлагательные меры и «для поддержания заводов от упадка» (в частности, повысить тарифы на отечественное и ввозные пошлины на заграничное железо, рассрочить уплату банковских ссуд и горных податей). Министр направил прошение в созданную для пересмотра Горного устава комиссию, куда были приглашены «для участия в суждениях» и представители заводчиков. Во время работы этой комиссии просьбы о помощи поступили всего от 14 заводчиков, включая и посессионеров, вследствие чего было принято решение разрабатываемые правительственные меры распространить на все заводы, независимо от их статуса.

После обсуждения и наведения справок, комиссия сочла необходимым поддержать горное дело. На правительстве, решили там, лежит

⁹⁸⁴ Неклюдов Е.Г. Горные подати и санкции в первой половине XIX в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. Т. 1. С. 230 – 243.

большая ответственность за его состояние, как потому, что оно «составляет важную отрасль отечественной промышленности, с успехом коей связано благосостояние обширного края и многочисленного населения», так и потому, что это население в свое время «законом прикреплено было к заводскому производству и может разом лишиться главного своего средства к существованию». Было признано целесообразным «употребить все возможные меры, чтобы в настоящих обстоятельствах подать руку помощи горнозаводчикам и тем поддержать горные заводы от упадка, из коего нелегко будет поднять их впоследствии». Но эти меры было решено тогда ограничить лишь временным понижением податей и рассрочкой долгов, но «никак не направлять к возвышению тарифа и ограждениям, уменьшающим ввоз и, следовательно, потребление железа», как к мерам, относящимся «к общим промышленным потребностям».

Обсуждение законопроекта в Государственном Совете в итоге вылилось в утвержденное 3 декабря 1862 г. мнение «О мерах к обеспечению горнозаводского населения частных горных заводов». В соответствии с ним, помимо этих мер, на три года существенно сокращались горные подати (на чугун – на 75%, на медь – на 50%, оброчные деньги – на 50%) для заводов тех владельцев, которые соглашались предоставить мастерам существенные льготы по землеустройству⁹⁸⁵. Инициаторы законопроекта выразили свое недовольство, поскольку считали, что властями были отклонены «самые существенные» их предложения. Тем не менее, преобладающее большинство заводчиков не преминули воспользоваться предоставленными льготами. Но, добившись лишь временного сокращения податей, они предприняли дальнейшие шаги по изменению всей системы горных податей, привлекая на свою сторону влиятельных чиновников.

Еще в 1866 г. посетивший Урал герцог Н.М. Лейхтенбергский констатировал, что «высокая горная подать ложится тяжким бременем на частную горнозаводскую промышленность», в результате чего «некоторые заводы принуждены были закрыть свое производство только по одной этой причине». По его сведениям, в странах Западной Европы горные подати не превышали 7% с валового дохода, а в России «они определены с такого же дохода в 10% для заводов на праве собственности и 15% для посессионных заводов». Такая подать, «слишком тяжелая для заводчиков», приносила государству всего до 2,5 млн. руб. и ее уменьшение, полагал герцог, «едва ли существенно могло поколебать государственный бюджет»⁹⁸⁶.

⁹⁸⁵ ПСЗ-Ш. Т. 37. № 38989.

⁹⁸⁶ Труды Комиссии Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Т. XIII. О горном промысле. Ч. IV. Проект Горного устава, составленный Общим собранием Комиссии. СПб., 1868. Прил. XIX.

Это мнение легло в основу планов работавших над программой реформы управления и организации горнозаводской промышленности России в 1860-е гг. уже упоминавшейся Горной и Податной комиссий. В числе предложенных участниками этих комиссий (в Податную входили заводчики и их представители на правах членов-экспертов) мер было и преобразование системы взимаемых с частных заводов податей. Смыслом податной реформы должно было стать не только существенное снижение горной подати, но и изменение ее структуры.

Предполагалось, в частности, вовсе отменить «оброчную» подать с доменных и медеплавильных печей, заменить денежной натуральную подать с меди и вовсе не облагать податью добычу каменного угля, антрацита, металлических руд, драгоценных камней и минералов. Эти предложения были одобрены тогда не только Министерством финансов, но и Государственным Советом. В соответствии с его мнением от 29 мая 1869 г. «оброчный сбор» был отменен, натуральная подать с меди заменена на денежную и существенно снижен размер попудной подати с чугуна. С этого времени владельческие заводы вместо $2\frac{1}{2}$ коп. серебром стали платить $1\frac{1}{2}$ коп. с пуда чугуна и по 50 коп. с пуда меди «для коренных месторождений» и по 25 коп. – «для месторождений осадочных на западном склоне Урала». Для посессионных заводов сохранилась полуторная разница в платеже попудной подати. Вместо прежних $3\frac{3}{4}$ коп. с пуда чугуна они должны были платить по $2\frac{3}{4}$ коп. и по 1 руб. или по 75 коп. с пуда меди в зависимости от характера месторождений⁹⁸⁷. Натуральная подать сохранилась только для драгоценных металлов.

На рубеже XIX – XX вв. была осуществлена вторая податная реформа, касавшаяся металлургических заводов. Она была связана с общим реформированием налоговой системы в России и, в частности, с введением 8 июня 1898 г. «Положения о государственном промышленном налоге». С этого времени предприниматели должны были оплачивать основной патентный сбор путем выборки промышленных свидетельств и дополнительный промышленный налог, состоявший из раскладочного сбора (определялся на основании показателей средней прибыльности и ежегодно устанавливался по районам казенных палат) и процентных сборов с капитала и с прибыли, взимавшихся в прогрессивном порядке. На первом этапе реформы ее действие было распространено только на медеплавильные предприятия. Горная подать с меди тогда была отменена «с тем, однако, чтобы взимаемая с меди на заводах посессионных добавочная подать [прежняя разница в величине подати между посессионными и владельческими заводами]

⁹⁸⁷ ПСЗ-II. Т. 44. № 47149.

в размере 50... и 25 коп. с пуда... была оставлена на существующих основаниях»⁹⁸⁸

Введенный 7 июня 1899 г. Монетный устав отменил горную подать с серебра, а мнение Государственного Совета от 12 марта 1901 г. распространило промысловый налог на предприятия, добывающие золото и платину на владельческих, посессионных и свободных казенных землях. Это означало отмену горной подати на эти металлы. Добыча драгоценных металлов была обложена раскладочным сбором, который производился «по совокупности прибыли от всех расположенных в пределах одного раскладочного участка приисков»⁹⁸⁹.

Наконец, указом от 20 июля 1901 г. на всей территории империи отменялась и попудная подать с чугуна. С целью «уровнять положение чугуноплавильного производства, в отношении государственного обложения, с другими отраслями промышленности», она была заменена тогда общим промысловым налогом. Но действующее посессионное право наложило свой отпечаток и на эту реформу. Как и в отношении меди, для посессионных заводов в дополнение к новому налогу была сохранена добавочная горная подать, которая составляла тогда 1/4 коп. с пуда чугуна⁹⁹⁰. В Верх-Исетском округе, например, эта подать в два раза превышала все разновидности промыслового налога. В 1902 – 1908 гг. она составляла от 41 до 52 тыс. руб., в то время как налог равнялся 23,5 тыс. руб.⁹⁹¹

Понятно, что если прежде на подать жаловались все заводчики, независимо от статуса, то теперь ходатайства о предоставлении льгот в уплате горной подати стали поступать только от посессионеров. В условиях промышленного кризиса начала XX в. даже эта добавочная подать для многих из них оказалась непосильной. Так, крупнейшие Нижнетагильские заводы в те годы вынуждены были прекратить уплату подати, из-за чего в самый пик экономического кризиса в 1907 – 1909 гг. Министерство финансов даже предлагало взять их в казенное управление для продажи с публичных торгов.

В 1907 г. управления Нижнетагильскими, Невьянскими, Алапаевскими, Верх-Исетскими и Сысертскими заводами обратились к министру с очередным общим ходатайством об отсрочке им на год горной подати и раскладочного налога с золота, несмотря на то, что в 1905 г. такая отсрочка была уже предоставлена. «Для обсуждения ходатайств управлений посессионных заводов» при министерстве собралась специальная комиссия под председательством директора Горного департамента Н.А. Иоссы. «Признав со своей стороны затруднительным современное положение посессионных заводов», она пришла к

⁹⁸⁸ ПСЗ-III. Т. 18. № 15601.

⁹⁸⁹ Там же. Т. 19. № 17120; Т. 21. № 19788.

⁹⁹⁰ Там же. Т. 21. № 20572.

⁹⁹¹ Митинский А.Н. Горнозаводский Урал. С. 84.

выводу о необходимости и целесообразности оказания им правительственной поддержки в форме льгот в платеже горной подати, поскольку «заводы ныне особенно нуждаются в деньгах и затрудняются в реализации даже относительно незначительных сумм». Еще в большей степени, решили чиновники, требуется помощь горнозаводскому населению, благосостояние которого «представлялось ближайшим образом, связанным с продолжением заводского действия даже и для тех немногих районах Урала, где имелись на лицо благоприятные условия для развития земледельческого труда».

Ходатайство заводууправлений поддержал Совет съездов горнопромышленников Урала, заявивший, что даже земства вынуждены были в такой ситуации рассрочить уплату земельных сборов с посессионных заводов. «В течение двух ближайших лет, – полагали его представители, – надо ожидать улучшения, главным образом, благодаря деятельности синдиката «Кровля», уже ныне добившегося некоторого, хотя и незначительного пока повышения цен на листовое кровельное железо и рассчитывавшего, не без оснований, на дальнейший успех в этом направлении».

Признав необходимость предоставления новой льготы, комиссия, вместе с тем, «не могла не признать, что положение... далеко не одинаково для всех горнозаводских округов». Так, Верх-Исетские и Нижнетагильские заводы, посчитали там, «находятся сравнительно в менее затруднительном в отношении денежных средств положении, т. к. задолженность их по сравнению с основным капиталом представляется значительно меньшей, чем прочих заводов... и у них имеется медное производство, чрезвычайно прибыльное в настоящее время в виду крайне высоких цен на медь». Незначительной представлялась членам комиссии и общая сумма раскладочного сбора за золото (всего около 42 тыс. руб.), отсрочка которого не могла оказать «сколько-нибудь существенного облегчения заводам».

В итоге, было рекомендовано дать отсрочку подати за чугун, а также за медь, выплавленную в 1905 г. еще при низких ценах. В отсрочке сбора за золото было отказано⁹⁹². Тем не менее, новые общие для посессионных заводов податные льготы несколько облегчили их положение и позволили в ряду других мер преодолеть финансовый кризис. Однако полной отмены добавочной горной подати посессионеры так и не добились, как не добились и отмены посессионного права, сохранившегося в уральской горнозаводской промышленности до конца имперского периода.

⁹⁹² РГИА. Ф. 37. Оп. 65. Д. 1345. Л. 69 – 76.